Эмоциональные проявления личности у подростков из России и Украины

Е.В. Зинченко, Е.В. Белова
(Россия)

Resumen
Este artículo presenta los resultados del estudio empírico. Se examinan las muestras de agresividad, depresión e inquietud en los jóvenes alumnos de la escuela, rusos y ucranianos, se comparan los parámetros analizados dependiendo del sexo de los encuestados.

Проблема исследования особенностей эмоциональных проявлений личности подростков, проживающих на территории военных действий, является особенно острой в современном напряженном мире. Украинское общество довольно длительное время находится в состоянии политической и социальной нестабильности, что пагубно сказывается на психическом развитии подрастающего поколения, на его эмоциональном состоянии и поведении. Украинские подростки подвергаются воздействию стрессоров высокой интенсивности и переживают тяжелый стресс. В случае, если молодому человеку не удается эффективно использовать имеющиеся у него ресурсы или же их не хватает для преодоления стресса, возникают отрицательные последствия, проявляющиеся в возникновении признаков посттравматического стрессового расстройства (Е.В. Зинченко, 2015). Наиболее остро эти последствия выражаются в эмоциональной нестабильности, агрессивности, враждебности, депрессии. Влияющие негативно факторы при переходе от детства к взрослости и препятствуют формированию адекватных методов прохождения трудностей (А.В.Мудрик,1991). Однако именно данный возраст характеризуется повышенной эмоциональностью, легкой возбудимостью, изменчивостью настроения, сочетанием противоположных свойств, сменяющих друг друга поочередно, легким возникновением тревожности, повышением агрессивности, формированием различных страхов и беспокойства (И.С. Кон, 1989). Поэтому назрела необходимость исследования особенностей эмоциональных состояний у подростков, проживающих на территории периодически происходящих военных действий.

Целью исследования являлось эмоциональных проявлений личности у подростков из России и Украины. В качестве эмпирического объекта выступили 58 российских и украинских подростков разного пола в возрасте от 15 до 17 лет. Из них 24 подростка (14 девушек, 10 юношей), проживающих на территории Украины (г. Донецк, г. Харцызск, п. Горловка, п. Макеевка) и 34 (14 девушек, 20 юношей) подростка, проживающих в г. Ростове-на-Дону.

В исследовании использовались методики: опросник Спилбергера-Ханина: шкала ситуативной тревожности; опросник Басса-Дарки; шкала депрессии Бека; полуструктурированное интервью для оценки травматических переживаний детей; миссисипская шкала посттравматического стрессового расстройства. Полученные данные были обработаны с помощью методов математической статистики: метода проверки значимости различий U-критерий Манна-Уитни,

метода ранговой корреляции Спирмена. Для математической обработки данных использовались следующие компьютерные программы: Excel, SPSS 16.0.

Одной из эмпирических задач нашего исследования являлось выявление уровня ситуативной тревожности у украинских и российских подростков. В выборке оказалось 8,8 % подростков из России и 45,8 % - из Украины с высоким уровнем ситуативной тревожности. Эти показатели свидетельствуют о том, что эти дети склонны переживать тревожность разной степени интенсивности, находясь в процессе обучения, общения, взаимодействия с ровесниками и взрослыми. Умеренный уровень тревожности имеют 64,7 % подростков из России и 45,8 % из Украины. Ситуативные требования и трудности не являются для этих ребят травмирующими, что создает условия для нормального функционирования, развития подростка в процессе обучения, установления дружеских контактов и взаимоотношений. У 26,5 % ребят из России и 8,3 % из Украины отмечен низкий уровень ситуативной тревожности. Это говорит о том, что их отношения с социумом можно охарактеризовать как удовлетворительные, не травмирующие, позитивно окрашенные.

Значимые различия между украинскими и российскими подростками выявлены по показателю тревожности. Достоверность различий была подтверждена U-критерием Манна-Уитни (U=259,0, p=0,018). Украинские подростки более склонны к проявлению ситуативной тревожности, чем российские. В связи с этим можно предположить, что на уровень тревожности украинских подростков влияют экстремальные условия проживания.

Следующей эмпирической задачей являлось определение общей степени тяжести депрессии украинских и российских подростков. Исследование показало, что у большинства российских подростков отсутствует депрессия (94,1%), только у 41,7% украинских подростков выявлена легкая депрессия. 4,2% украинских подростков присуща тяжелая степень депрессии. Развивающиеся в подростковом возрасте депрессивные состояния требуют психологического вмешательства. Иначе наличие депрессии может привести к эмоциональным, поведенческим и физическим проблемам, которые влияют на все сферы жизни подростка. По показателю депрессии также были выявлены статистически значимые различия. Их достоверность была подтверждена U-критерием Манна-Уитни (U=223,0, p=0,003). Украинским подросткам больше свойственна депрессия, чем российским, причем доминирует все же легкая степень ее выраженности.

Ещё одной важной задачей являлась диагностика и сравнительный анализ проявления агрессивности у украинских и российских подростков. В целом, для большинства исследуемых подростков характерно проявление достаточно высокого уровня агрессивности (58,3% подростков из Украины и 32,4% из России выявлен очень высокий уровень агрессивности; высокий уровень агрессивности присущ 12,5% подростков из Украины и 2,9% из России; для 29,2% украинских подростков и 50% российских характерно наличие повышенного уровня агрессии. Средний и низкий уровень агрессивности у украинских подростков не наблюдается, чего не скажешь о российских. 11,8% российских подростков свойственно наличие среднего уровня агрессивности и 2,9% - низкого.

Что касается исследования уровня враждебности, то по результатам большому количеству украинских подростков (54,2%) свойственен повышенный уровень враждебности, 20,8% - высокий, 12,5% - очень высокий и всего 13% - средний. Для 50% российских подростков характерно наличие среднего уровня

враждебности, 41% - повышенного, 5,9% - высокого и 2,9% - очень высокого. При этом ни кому из подростков не присущ низкий уровень враждебности.

Сравнительный анализ выраженности агрессивности у испытуемых показал, что у подростков, проживающих на территории военных действий, значимо более выражены косвенная агрессия (U=235,5; p=0,006), раздражение (U=140,5; p=0,000), обида (U=171,5; p=0,000), подозрительность (U=245,0; p=0,009), вербальная агрессия (U=302,5; p=0,093), чувство вины (U=269,5; p=0,027), враждебность (U=188,0; p=0,001) и агрессивность (U=263,5; p=0,023), чем у подростков из стабильной, безопасной среды.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило выдвинутую нами гипотезу о том, что эмоциональные проявления личности украинских и российских подростков отличаются с точки зрения выраженности агрессивности, тревожности и депрессии. Украинские подростки имеют более высокий уровень ситуативной тревожности, чем российские. Также украинские подростки более склонны к депрессии, чем подростки из России. Эмоциональное состояние украинских подростков характеризуется повышенным уровнем агрессивности и враждебности.

Следующей эмпирической задачей являлась диагностика уровня тревожности, депрессии и агрессивности у юношей и девушек в возрасте 15-17 лет. Сравнительный анализ выраженности агрессивности у испытуемых показал, что у юношей значимо более выражены физическая агрессия (U=266,0; p=0,015), а у девушек - чувство вины (U=263,5; p=0,014). Также у девушек значимо более выражены показатели депрессии, чем у юношей (U=261,5; p=0,013).

Таким образом, в нашем исследовании констатированы различия между юношами и девушками в степени выраженности агрессивности: юноши склонны направлять свою агрессию на окружающих людей в качестве использования физической силы, а девушки перенаправляют агрессию с внешнего объекта на самого себя. Можно предположить, что именно из-за такого проявления агрессивности, девушки более склонны к депрессии.

Далее нами производилась оценка переживания украинских подростков по шкале посттравматического стрессового расстройства. Для этого в исследовании было использовано две методики: полуструктурированное интервью для оценки травматических переживаний детей и миссисипская шкала посттравматического стрессового расстройства. Данные методики заполняли только украинские подростки.

В результате анализа результатов исследования юношей и девушек, проживающих на территории Украины, по U-критерию Манна-Уитни между юношами и девушками значимых различий обнаружено не было. Но, как оказалось, у девушек несколько завышен уровень ПТСР по обеим методикам, то есть они несколько больше подвержены воздействию экстремальных условий, чем юноши. Также следует отметить, что 50% девушек и 30 % юношей присуще наличие ПТСР. С этими подростками необходима индивидуальная работа психологов для уменьшения уровня ПТСР.

В результате статистического анализа взаимосвязи эмоциональных особенностей у юношей и девушек в возрасте 15-17 лет по методу Спирмена были получены интересные результаты. У подростков была выявлена умеренная положительная связь на пятипроцентном уровне статистической значимости между агрессивностью и враждебностью (r=-0,334; p=0,005), а также была

обнаружена умеренная положительная связь на однопроцентном уровне статистической значимости между враждебностью и депрессией (r=-0,430; p=0,001), враждебностью и тревожностью (r=-0,65; p=0,001), тревожностью и депрессией (r=0,569; p=0,001). Мы можем сказать что, чем выше уровень враждебности у подростков, тем выше у них уровень агрессивности, тревожности и депрессии. То есть все негативные эмоциональные состояния, по сути, связаны между собой, увеличение одного из них ведет к увеличению остальных.

Далее мы рассмотрим взаимосвязь между компонентами эмоционального состояния подростков, проживающих на территории Украины. Полученные данные в ходе нашего исследования были обработаны с помощью метода математической обработки данных Спирмена. У украинских подростков была выявлена умеренная положительная связь между депрессией и тревожностью (r=-0,642; p=0,001), а также между депрессией и уровнем ПТСР (r=-0,613; p=0,001). Исходя из этого, мы констатируем, что чем выше у украинских подростков уровень депрессии, тем выше у них уровень тревожности и ПТСР.

На основании проведенного эмпирического исследования были получены следующие результаты:

1. Эмоциональные проявления личности украинских и российских подростков отличаются с точки зрения выраженности компонентов агрессивности, тревожности и депрессии:

– Украинские подростки характеризуются более высоким уровнем ситуативной тревожности, чем российские;

– Украинские подростки более склонны к депрессии, чем российские;

– Эмоциональное состояние украинских подростков характеризуется повышенным уровнем агрессивности и враждебности;

2. Особенности эмоционального состояния юношей и девушек подросткового возраста отличаются по степени выраженности депрессии и способам проявления агрессивности: юноши склонны направлять свою агрессию на окружающих людей в качестве использования физической силы, а девушки перенаправляют агрессию с внешнего объекта на самого себя. У юношей подросткового возраста преобладают реакции физической агрессии, а девушкам присущи непрямые способы выражения агрессии - обида.

3. Девушки подросткового возраста более склонны к формированию депрессивного состояния, чем юноши.

4. Изучив особенности эмоционального состояния российских и украинских подростков в зависимости от их половой принадлежности, были выявлены их тесные взаимосвязи:

– чем выше уровень враждебности у подростков, тем выше у них уровень агрессивности, тревожности и депрессии;

– чем выше уровень депрессии, тем выше уровень тревожности и ПТСР.

Полученные результаты дают возможность описать отличительные особенности старших подростков, проживающих в нестабильных военно-политических условиях. Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования результатов исследования в практике психолого-педагогической и психолого-коррекционной помощи украинским подросткам, пережившим психотравму.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ЗИНЧЕНКО, Е.В., 2015: «Феномен сублимации в свете современных представлений о причинах возникновения стресса». *Северо-Кавказский психологический вестник*, Т.13, №4, сс. 91-93.
2. КОН, И.С., 1989: *Психология ранней юности*. М., Просвещение, 256 с.
3. МУДРИК, А.В., 1991: *Социализация и "смутное время"*. М., Знание, 80 с.